

12 января 1957 г., № 10 (3573)

Против безответственности и пошлости

(О репертуаре Мукачевского драмтеатра)

Мукачевские зрители любят свой театр, внимательно следят за его работой, с большим интересом ждут новый спектакль. И театр заслуживает этого. Он показал немало пьес, которые глубоко волновали, вызвали раздумье, будили и воспитывали лучшие чувства.

В прошлых сезонах особенно привлекал внимание зрителей оригинальность репертуара, своеобразное художественное решение отдельных спектаклей. Прежде всего таких, как «Персональное дело» Штейна, «Гроза» Островского, «В добрый час» Розова, «Отелло» Шекспира, «Сон Святослава» Франко.

Были и неудачи. Совершенно справедливо подвергались критике спектакли «Поддубенские частушки», «Летчики». И мы, зрители, полагали, что эта критика поможет театру в совершенствовании его искусства, выявлению своего художественного облика.

Полагали, что в этом сезоне театр будет еще более требователен к репертуару, покажет выдающиеся произведения русской и зарубежной классики, лучшие новинки советской драматургии и стран народной демократии. Хотелось верить, что наш театр будет снова и снова работать над глубоким решением главной проблемы — проблемы героя нашего времени, советского человека — человека труда.

Но мы увидели «Наследство дядюшки Руже» Фабра, «Дерева умирают стоя» Алехандро Касона, «Тайну тети Даши» Помещикова и Типота наряду с «Одной» Алешкина и, наконец, новгородную премьеру — пресловутый «Телефонный звонок» Ф. Потта.

Что случилось? Почему театр перестал быть верным принципу, обязательному всегда и для всех советских театров, — строгому отбору пьес по их идейным и художественным качествам? Почему, спрашиваем мы, так мало в этом сезоне больших спектаклей — запоминающихся, проблемных, волнующих? По нашему мнению, театр отнесся без должной озабоченности к своему репертуару, почил на лаврах.

Для примера того, какие советские пьесы избрал театр, скажем несколько слов о драме «Одна». Она явилась «гвоздем» начала нового сезона. Ограниченная в познавательном отношении, но, правда, очень точная по характерам, пьеса «Одна» рассказывает, как оказались разрушенными две семьи. Автор не оправдывает тех, кто бросает жену и детей, поддавшись новому, внезапно нахлынувшему чувству. Но в художественном отношении автор, нам кажется, не безупречен. Пьеса не выходит за рамки «бытового случая». Да, говорят зрители, так могло случиться, но могло бы и не случиться.

А ведь в больших настоящих художественных произведениях мы всегда ощущаем обязательность и необходимость того, что происходит с действующими лицами. Мы всегда чувствуем, что поступить иначе они не могли. В такой художественной логике заключена большая сила настоящего произведения искусства и его воспитательного воздействия. Спектакль «Одна» вызвал много разноречивых толков зрителей. Этим хочется сказать, что театр мог остановить свой выбор на другой, более цельной советской пьесе.

Совершенно неоправданно театр одну за другой ставит далеко не лучшие пьесы иностранных авторов. Это явно уводит его от главной задачи — воспитания советских тружеников в коммунистическом духе. Увлечение иностранными пьесами и привело к тому, что на его сцене продребезжал отвратительный «Телефонный звонок» Ф. Потта. А это уже говорит о прямой безответственности театрального коллектива перед зрителями.

В буржуазном детективе подробно рассказывается о том, как один делец нанимает убийцу, чтобы задушить жену и получить в свое распоряжение ее наследство. В течение года с учетом мельчайших деталей разрабатывался план убийства. Однако, убитым оказывается сам убийца, а «любящий» муж все обставляет таким образом, что его жена обвиняется в преднамеренном убийстве и приговаривается к смертной казни. Но, как водится в подобных драмах, проникательный сыщик и друг героини спасают жертву, а злодей разоблачен в его гнусных намерениях. Абсолютно ничего познавательного, ничего воспитательного. Все пошло, низкопробно. По существу, в пьесе не разоблачается, а пропагандируется гнусная мораль буржуазного мира, где все прозаично.

Нет, если бы Мукачевский театр руководствовался Постановлением ЦК партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», предоостерегающим от попыток ставить растленные буржуазные пьесы и отравлять ими сознание советских людей, — то эта пошлятина никогда бы не была представлена мукачевским зрителям.

Становится обидно, что обладающий художественным вкусом творческий коллектив стал нетребовательным к составлению репертуара и допустил такую грубую ошибку.

Хочется верить, что творческий коллектив сделает вывод. Зрители ждут спектаклей интересных, высокодейственных и высокохудожественных, в первую очередь, советских драматургов о наших современниках.

А. ЧАЙКО,
преподаватель Мукачевского
педучилища.